

Вторник, 1 октября 1985 г.

Советская Абхазия
г. Сухуми

РАССКАЗЫ О ЛЮДЯХ ИСКУССТВА

Профессия — режиссер

Он приходит в театр всегда вовремя, минута в минуту — предельно собранный, с доброжелательной улыбкой. Так было в государственном ордене «Знак Почета» драматическом театре им. С. Я. Чаба, где он работал двадцать лет, так и в ТЮЗе, где работает с недавних пор. В Абхазском театре заслуженный деятель искусств Грузинской ССР и Абхазской АССР Дмитрий Варламович Кортаза поставил много спектаклей — очень разных, но никогда не было у него противопоставления спектаклей «этапных» «проходным». Почти каждая его работа вызывает полемику.

Свой жизненный путь Дмитрий определил без колебаний. Очень рано он начал запоминать людей, изучать их характеры, поступки, мотивы действий. И когда после окончания средней школы поступил в Театральный институт, он уже был полон жизненных наблюдений. Будучи студентом актерского факультета, учеником народного артиста СССР Акакия Хорава, Дмитрий Кортаза сделал для себя открытие, ставшее в дальнейшем его творческим кредо — «самое большое творческое наслаждение для актера и режиссера — на плечах фантазии ворваться в правду».

В режиссуру Кортаза пришел с солидным багажом знаний театрального искусства: пять лет актерской работы в Абхазском театре, учеба в Ленинградском государственном институте театра, музыки и кинематографии на режиссерском факультете под руководством заслуженного деятеля искусств РСФСР, профессора А. Музиля. «Для меня эти годы учебы у А. Музиля были очень важными, — рассказывает Дмитрий Варламович. — Он помог мне творчески воспринять принципы Станиславского». За годы учебы в Ленинграде Д. Кортаза поставил на студенческой сцене комедии А. Н. Островского «Волки и овцы», «Доходное место», советскую классику — «Оптимистическую трагедию» Вс. Вишневского, «Иркутскую историю» А. Арбузова, «Два цвета» А. Зака и И. Кузнецова, комедию Шекспира «Два веронца», которая на смотре режиссерских работ студентов театральных вузов 1967 года была признана одной из лучших и демонстрировалась по Центральному телевидению.

В своей дипломной работе — инсценировке поэмы лауреата Ленинской премии Расула Гамзатова «Горянка» Д. Кортаза ярко доказал, что психологический анализ для него — первое и непременное, но не единственное условие возбуждения интереса к пьесе, к личности драматурга. Сложный драматургический ход, парадоксальная или головоломная ситуация, а подчас и совершенно несценичная на первый взгляд композиция пьесы становятся для Кортазы стимулятором творчества. Подобно увлеченному математику, решал он «задачи со многими неизвестными», отыскивая самый рациональный способ открытия истины.

В подходе к созданию спектакля молодой режиссер следовал мейерхольдовскому принципу — «реализм на базе условности». Он властно подчинил своему замыслу сценическое пространство, а затем ввел в него актеров и выстроил актерский ансамбль (ныне народные артисты М. Зухба, Л. Касландзия, С. Агумаа, Э. Когониа, В. Маан, А. Тання, Ш. Гицба, Л. Авидзба и др.), строго нацеливая каждого на раскрытие сущности пьесы.

Плодотворность синтеза композиционных принципов Мейерхольда и актерской школы Станиславского стали очевидны в дальнейших режиссерских работах Д. Кортазы: «Трамвай «Желание» Т. Уильямса, «Всемогущий Мазлоу» Ш. Пачалиа, «Антигона» Ж. Ануя, «Белые флаги» и «Не беспокойся, мама!» Н. Думбадзе, «В солнечное затмение» А. Мукба, «Мари-Октябрь» Ж. Робера, «Да здравствует король!» В. Полякова, «Алоу сердится» Ш. Чнадуа, «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского, «А там как хотите» Б. Шинкуба, в постановке первой абхазской оперы «Аламыс» и др.

В подходе к драматургическому материалу Д. Кортаза следует также мейерхольдовскому принципу: «Каждая пьеса — новый театр». Насколько несочасны авторы, эпохи и жанры пьес, настолько непевторима по стилю их сценическая архитектура. Кажется, ничего об-

щего невозможно в них найти. Между тем, все эти работы объединяет нечто определяющее — романтичность, поэтичность режиссерского почерка Кортазы плюс строжайшая выверенность, соподчиненность и взаимосвязь всех компонентов спектакля.

В конце 70-х годов абхазский театр поставил «Антигону» Ж. Ануя. Несколько часов жизни Антигоны (народная артистка Грузинской ССР и Абхазской АССР Э. Когониа), выхваченные спектаклем, — это путь от первого осознания личности до осознания того, что ее жизненные ценности несовместимы с примирением с духовной закрепощенностью, — такова была концепция режиссерского замысла Кортазы. У Ануя Антигона не хочет понимать Креонта. Дмитрий Кортаза ушел от рационализма в трактовке образа Антигоны, поставил спектакль не об исторической жертвенности и инфантильности, а о героической логике личности, самое естественное проявление которой — протест против деспотизма Антигона — Когониа оставила жизнь, потому что любит ее и, оставляя, не ненавидит тех, кто остается жить. Как написал когда-то Юрий Олеша: «Да здравствует мир без меня!» — таков был основной замысел режиссера и актрисы.

«Трагедия чаще всего оптимистична: говоря о самом безысходном — о смерти, — она говорит о смысле бытия, который не может быть понят без всей полноты печального знания. Это я хотел выразить в моих работах — как в «Антигоне», так и в «Короле Лире» Шекспира, — говорит Д. Кортаза. — Основной мыслью в этой моей работе и работе народного артиста СССР Ш. Пачалиа было раскрыть слепоту и прозрение отца более убедительно, чем слепоту и прозрение короля. Для меня было важно не противопоставление мудрых «юных» и неразумных «стариков». Конфликт развертывается не по возрастному принципу. Это — острая принципиальная борьба — в стане «юных» — с одной стороны, и тяготение Лира к детям. В этом его трагедия». Спектакль «Король Лир» был признан лучшим шекспировским спектаклем на всесоюзном фестивале произведений великого драматурга в Ереване.

В ноябре 1977 года была показана «Оптимистическая трагедия» Вс. Вишневского. Это была настоящая победа театра. Писатель-революционер, боевой, неустрашимый, темпераментный военный моряк Вишневский, словно весь пропитанный штормовым ветром, бросал в зал пламенные слова матросов, чьи бессмертные дела от «Потемкина» и до Севастополяцев Великой Отечественной всегда вызвали трепет восторга. Совместная работа режиссера Кортазы и его единомышленников — народных и заслуженных артистов Грузинской ССР и Абхазской АССР С. Агумаа, Н. Камкия, О. Лагвилава, Ш. Гицба, С. Сакания и других создала этот яркий спектакль — органическое сочетание высокой революционной идеи, драматического конфликта огромного накала с актерским и режиссерским мастерством.

А недавно Дмитрий Кортаза поставил в театре города Кошиде в Словакии пьесу абхазского драматурга А. Аргуна «Да не угаснет мой очаг!» — о наших современниках, переживших ужасы войны.

...В заключение беседы задаю Дмитрию Варламовичу вопрос:

— Что вы думаете о своей режиссерской судьбе, своих творческих приобретениях?

— Когда я думаю об этом, то считаю своим творческим приобретением не столько те спектакли, которые я поставил, сколько тех людей, актеров, с помощью которых это сделал, чье творческое доверие мне удалось завоевать.

В. ЧЕРКЕЗИЯ,
театровед.